

Ленинград
БДТ
гастроли

Советская Литва
г. Вильнюс

4 ♦ 12 июня 1986 г. ♦ № 136 (13049)

Литература и искусство

С ВОЛНЕНИЕМ И НАДЕЖДОЙ

Сегодня в Вильнюсе начинаются гастроли Ленинградского академического Большого драматического театра им. М. Горького

Гастрольная программа нашего театра достаточно разнообразна и широка, гастроли стали традицией, без которой невозможно представить себе жизнь каждого жилого театра. В марте этого года мы показывали свою «Историю лошади» и «Дядю Ваню» в городах Испании — Мадриде и Барселоне. Вильнюс оказался 110-м городом, где гостит наш театр. Казалось бы, можно привыкнуть к новым встречам, к интересу зрителей к нашим спектаклям. Но это не так. Мы всегда волнуемся, и первая поездка в столицу Литовской республики нам представляется весьма ответственной. Мы знаем и глубоко уважаем творческие искания литовского театрального искусства во всех жанрах. От снискавших известность постановок оперы и балета, от ярких свершений Мильтиниса до открытий кукольных театров — всюду делители литовского театра завоевали уважение своей смелостью, творческим своеобразием и неустанным экспериментальным поиском, что и составляет суть современного театра.

Мы привезли в Вильнюс 11 названий своего текущего репертуара, ровно половину наших спектаклей. В этих спектаклях занята почти вся труппа — артисты трех поколений.

Наш театр часто называют коллективом единомышленников. Мы стремились к этому и гордимся нашим тридцатилетним завоеванием в

этом плане. Речь идет о том, что весь коллектив должен быть объединен общей методологией, общей программой построения репертуара, общими принципами творчества, из которых для меня главным является верность автору. Мы протестуем против нарочитого осовременивания классики, когда режиссер своими «поисками» пытается навязать зрителю свое понимание жизни, людей, игнорируя глубинную идею, содержания, выстраданную А. П. Чеховым, Ф. М. Достоевским, А. Н. Островским и другими великими. Они современны, если они классики, и нуждаются лишь в прочтении «свежими, нынешними очами». Я люблю приводить в таких случаях пример с врубелевским «Демоном». Врубель ярко и вдохновенно передал лермонтовского Демона, но разве пострадала от этого индивидуальность самого Врубеля? Важно ее иметь, индивидуальность, она непременно проявится.

То же и с так называемым «единомыслием». Некоторые это понимают как некое идеальное согласие, что неизбежно приводит к однообразию, к некоей «взаимозаменимости». Понятие коллектива единомышленников предполагает создание такой атмосферы, где непременно разгораются споры, дискуссии, где у каждого есть возможность открыто сказать то, что он считает нужным, не загоняя вглубь свои сомнения,

свое несогласие. Важно лишь понимать друг друга, договориться о главном. Тут вспоминается причина, по которой Г. В. Плеханов прервал свою перелиску с одним постоянным корреспондентом. Он написал примерно следующее: «Мы с вами спорим о том, какого цвета у черта глаза, не договорившись о самом факте его существования или несуществования». Поэтому дальнейшая переписка бесплодна. Таким «чертом» у нас в театре является методология К. С. Станиславского. К. С. Станиславский не виноват в том, что его открытие засушили, сделали чем-то обязательным, нормативным, поэтому у нас так немногочисленны деятели театра, которые могут пользоваться этой методологией в своей практической деятельности. А между тем К. С. Станиславский единственный из реформаторов открыл законы органического поведения человека на сцене. В основе этих законов — человек. Живой, действующий человек. Следование этим законам вовсе не отрицает личного творчества, без чего невозможно искусство. Но методология Станиславского заставляет нас идти в глубину, а не скользить по поверхности, выдвывая давно открытые формальные приемы за «новаторство».

Существует мнение, что в театре каждый спектакль — эксперимент. Это, конечно, так. Но бывают случаи, когда театр идет на риск, большой

обычного. Мы покажем в Вильнюсе два таких спектакля, когда мы шли на творческий риск, преодолевая не только сомнения скептиков, но и свои собственные. Это — «История лошади» (инсценировка М. Розовского рассказа Л. Н. Толстого «Холстомер») и «Смерть Тарелкина» А. В. Сухово-Кобылина (опера-фарс А. Колкера, либретто В. Вербина).

Это сейчас «История лошади» — признанный всеми спектакль, он обехал множество городов и стран. Но тогда, в 1975 году мы начали эту работу на Малой сцене, многие удивлялись и предостерегали — академический театр будет играть... лошадей! И все-таки мы пошли на это, имея в труппе такого артиста, как Евгений Лебедев, который сыграл здесь и лошадь и человека, и мужика и философа, имея труппу, воспитанную на умении искать импровизационное начало в творчестве, пробовать еще неизведанное в совместном коллективном труде.

Мы с огромным уважением относимся к комедии А. В. Сухово-Кобылина «Смерть Тарелкина», она гениальна по глубине обличительного пафоса, по высоте воображения и фантазии. Но по своей легкости она несколько архаична и до сих пор не имела безусловного успеха на сцене. Сохраняя весь объем содержания, игру ума, мы пытались перевести это произведение в другой жанр, используя во-

кальные данные труппы и демократичность оперы. Ведь театр — это не просто кафедр, это еще игра, призванная самые высокие идеи сделать максимально доходчивыми до сердца каждого. В роли Тарелкина в нашем театре дебютировал артист Валерий Ивченко.

В любимом всеми нами А. П. Чехове, в его «Дяде Ване» мы искали драму неисполнимых человеческих надежд и стремлений, противоречие между возможностями человеческого характера и его реальным существованием. Роль Ивана Петровича поручил О. Басилашвили, который более 20 лет тому назад весьма успешно сыграл роль Андрея Протасова в нашем спектакле «Три сестры». Близким Чехов оказался и другим артистам, занятым в этом спектакле, — Е. Лебедеву, К. Лаврову, З. Шарко, Л. Малеванной, Н. Трофимову, М. Призан-Соколовой, Т. Бедовой.

В 1985 году, вслед за комедией «Волки и овцы» (1980 г.), мы поставили и другую комедию А. Н. Островского — «На всякого мудреца довольно простоты», открыв для себя в этом великом русском драматурге острую современность, большое жанровое разнообразие.

Ни один советский театр не может жить без советской современной пьесы. Это — несущая потребность театра участвовать в сложном процессе отражения проблем нашей жизни. Мы привезли 5 постановок пьес советских авторов. Одна из них посвящена XXVII съезду КПСС. Это — пьеса рижского драматурга Владлена Дозорца «Последний посетитель». Драматургический дебют автора создавался им вместе с

нашим театром. В главных ролях — К. Лавров (зам. министра), А. Толубеев (посетитель), А. Романцов и А. Пуштоккин играют роль помощника зам. министра. Две пьесы — драма «Сестры» и комедия «Модели сезона» — принадлежат ленинградским драматургам Людмила Разумовской и Генриху Рябкину. В репертуаре также сатирическая комедия Валерия Врублевского «Кафедра» и драма Алексея Дударева «Порог».

Почетное место в нашем репертуаре традиционно отводится прогрессивной западной драматургии. Мы привезли две свои работы последних лет. Это — пьеса П. Шеффера «Амадеус» и комедия Н. Саймона «Этот пылкий влюбленный». Оригинальную догадку П. Шеффера о пересечении судеб Моцарта и Сальери мы не считали противоречащей пушкинской версии в его гениальной «маленькой трагедии». В роли Сальери зрители увидят Владислава Стржелечника, в роли Моцарта — Юрия Демича. Комедию Нила Саймона разыгрывают всего два артиста — Алиса Фрейндлих и Владислав Стржелечник. Но Алиса Фрейндлих играет три роли — три женские судьбы, три разных характера.

Мы ждем от вильнюсского зрителя строгого, но доброжелательного отклика на нашу работу и не сомневаемся, что если мы и поспорим, то как единомышленники, исходя из нашей общей любви к вечному, древнейшему искусству современного театра.

Г. ТОВСТОНОВ,
народный артист СССР,
лауреат Ленинской и
Государственных
премий СССР, Герой
Социалистического Труда,
главный режиссер театра.